

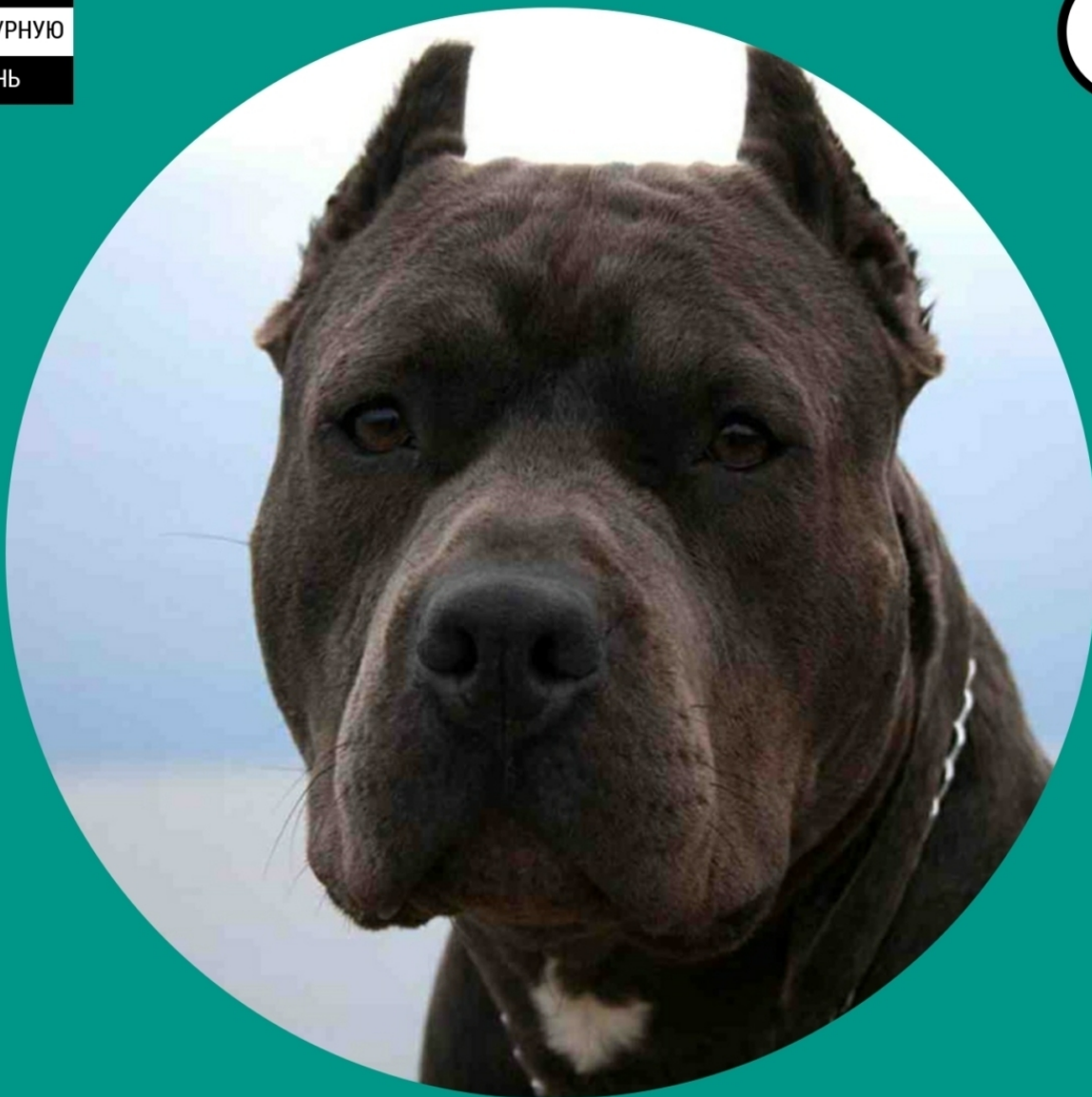
ALEX RAIS

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АНГЕЛ С ЯНТАРНЫМИ ГЛАЗАМИ

Alex Rais

Ангел с янтарными глазами

«Автор»

2013

Rais A.

Ангел с янтарными глазами / А. Rais — «Автор», 2013

ISBN 978-5-532-11545-3

Эдвард Ферроу – молодой мужчина, уединенно проживающий в своем доме в городке Лонг-Бич. Он страдает алкоголизмом и из-за этого не имеет настоящих друзей, девушки, да и с родителями общается крайне редко. Волею судьбы в его доме появляется собака, благодаря которой его жизнь меняется к лучшему. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-11545-3

© Rais A., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1. Первый урок	5
Глава 2. Янтарный взгляд	10
Глава 3. Одиночество в ночи	14
Глава 4. Случай на станции	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Alex Rais

Ангел с янтарными глазами

Глава 1. Первый урок

Утреннее калифорнийское солнце стояло уже высоко в небе, когда я открыл глаза, было уже около десяти часов утра. Я проснулся в своем домике на побережье Тихого океана в Лонг-Бич. Несколько дней назад мне исполнился тридцать четвертый год и свой день рождения я отмечал с друзьями не один день. Мой давний друг, Билли Кантер, в качестве своего подарка устроил неплохую вечеринку, которая затянулась почти на неделю. И сейчас, лежа в своей кровати, я ощущал пагубное влияние алкоголя на организм, в полной мере. Встав с кровати, я одел футболку и поплелся на кухню, чтобы заварить кофе и хоть как-то помочь своей голове развеять тяжесть. Всю эту неделю, со дня своих именин, я мотался по различным заведениям со своими друзьями, где мы выпивали и после очередного кабака, кто-нибудь предлагал заглянуть к нему домой, чтобы веселье продолжалось в домашней обстановке. Моим самым близким другом считался Билл, именно с ним прошла моя жизнь после окончания колледжа. Окончив колледж, я не получил никакой профессии, так как, не проявил должного упорства и терпения и по словам моих родителей главного – просто не имел желания. И они в большей степени были правы. Мои родители в своих мечтах и планах видели меня преуспевающим врачом, архитектором, адвокатом или, по крайней мере, владельцем какого-нибудь предприятия. И даже в связи с окончанием колледжа купили мне это небольшое бунгало, находящееся в чудеснейшем месте, примерно метрах в ста от океана. Пляж на побережье представлял собой равнину чистейшего песка с возвышавшимися над ним местами одинокими пальмами. На всем побережье, приезжающие отдохнуть люди, от полуденного зноя, устанавливали белые зонты и расположившись под ними предавались безмятежному покою. Бунгало представлял собой деревянный дом, выкрашенный в зеленый цвет, который хорошо гармонировал с окружающей средой. Сзади к дому примыкала терраса, открывающий вид с которой, на бирюзовый океан, располагал к мечтам и оказывал умиротворяющее действие. С появлением собственного жилища, я, не заставив себя долго ждать, очень скоро переехал от родителей в свой новый дом. Лишь позже осознав свою ошибку с предоставлением мне полной свободы, родители стали сожалеть о том, что предоставили мне возможность жить самостоятельно, не утвердив меня в получении диплома. Живя самостоятельно, я был вынужден сам зарабатывать себе на жизнь. Тогда мои друзья познакомили меня с Билли Кантером, который имел собственное дело. Он владел автосервисом, который находился в торговом районе Мейн-Стрит. Его автосервис представлял собою кирпичное здание, окруженное высоким, деревянным забором. Мы разбирали автомашины, которые пригоняли неизвестно откуда и так же быстро эти детали уходили неизвестно куда. Билли уверял нас, будто он работает легально, просто сейчас не имеет лицензии на подобную деятельность, поэтому заставлял нас помалкивать о нашей работе. В этом гараже я проработал около шести лет, моим напарником был парень по имени Вэнди, который знал машины как свои пять пальцев. Разумеется, мы понимали, что дела, которыми мы здесь занимаемся, являются незаконными, но мы получали неплохие деньги, и это позволяло закрывать глаза на криминальную деятельность. К тому же разбирать краденые автомобили нам приходилось не так уж часто, в остальное время мы с Вэнди просто пили пиво, болтали и смотрели телевизор. Часто пригоняли свои атомобили друзья Билли или его знакомые на ремонт, и тогда мы работали совершенно спокойно, зная, что к нам придраться совершенно не к чему. Получая, таким образом, свою зарплату я трагил деньги совершенно бездумно, не заботясь о том, что не помешало бы получить высшее

образование. Так продолжалось несколько лет, пока однажды к нам не пожаловала полиция, в итоге Вэнди приговорили к четырем годам лишения свободы, Билли к шести, я получил два года условно. В полиции я упирался на то, что будто не знал о кражах и угонах, строил из себя просточка, а Билл заявил, что я работаю там всего лишь год. Вся эта история, с незаконной деятельностью, в дальнейшем сыграла свою определенную роль. Мои родители, узнав о том, что я попал в переplet, помогли мне найти хорошего адвоката, который помог мне благополучно выпутаться из этой истории. Когда все закончилось, я пообещал своим родителям, что никогда больше не свяжусь с темными делами, кроме того, поклялся в этом самому себе. Я продолжал жить в своем домике, зарабатывая на жизнь чем придется, и хотя мои доходы были не такими как в былые времена, я был рад тому, что не приходится постоянно бояться быть пойманным полицией, ходить в постоянном напряжении и опасаться какого-нибудь подвоха. Я работал барменом в баре «У Уорена» в Истсайде, официантом в ресторане «Эль-Грасс», а сейчас трудился в фирме «Ильда Сендз Тревел» по сборке мебели. Билли вышел через четыре года и вскоре времени нанес мне визит. Он пришел ко мне как-то под вечер, прихватив с собой примерно дюжину банок пива, мы уселись на террасе и он сказал мне:

– Эд, я не собираюсь вовлекать тебя ни в какие дела, если только ты сам этого не захочешь, я просто хочу остаться твоим другом. Давай останемся друзьями. Я, отхлебнув пива и посмотрев ему в глаза ответил:

– Хорошо Билл, я не против дружбы, но запомни одно, – никаких темных дел и никакого криминала, ты понял? Мы ударили по рукам и отметили его освобождение большой пьянкой. Так и завязалась моя дружба с Биллом Кантером. Он держал свое слово и никогда, ни при каких обстоятельствах не предлагал мне ничего, что могло бы создать проблемы с законом. Хотя, как позже выяснилось, он продолжал заниматься угонами автомобилей, но этим ограничивался.

Выпив чашку крепкого кофе, почистив зубы, и приняв душ, я немного почувствовал себя лучше, самое трудное предстояло впереди, разговор с моим начальником, но я надеялся как-нибудь выкрутиться. Одев футболку и чистые джинсы, я посмотрел на часы, было почти одиннадцать часов, так что мне придется ехать на работу только после обеда. Подумав о том, что не помешало бы еще выпить кофе, я услышал звук подъезжающего автомобиля.

– Как дела? – сразу с порога, вместо приветствия, спросил Билл. – А ты сам как думаешь? – жестом приглашая его войти, ответил я.

– Кофе хочешь? – провожая друга в гостиную, поинтересовался я. Получив положительный ответ, я сходил на кухню и приготовил два бокала тонизирующего напитка. Протянув Биллу бокал, я уселся в кресло напротив него и лишь сейчас заметил торчащую щенячью мордочку у него из-за пазухи.

– А это еще что? – кивнув на щенка, спросил я. – Ты что, собаку решил завести?

Билли, отпив кофе, вытащил щенка из-за пазухи и посадил на пол.

– Нет старина, ты же знаешь что я далек от животного мира и возиться с ним я не имею ни времени, ни опыта. Поставив чашку с кофе на журнальный столик, и достав пачку сигарет, он закурил.

– Эдвард, на днях я познакомился с одним типом из Лос-Анджелеса, крутой парень, между прочим, так вот, он является участником собачьих боев. Он мне рассказал где именно происходят эти бои, разумеется нелегальные.

– Ты даже не представляешь Эд, какие там крутятся деньги. Я подробно разузнал все от него, и мне пришла неплохая идея, на мой взгляд.

– Ты только послушай Эд, – продолжал он, – Мы можем неплохо заработать на этом, я уже все обдумал. От этого типа я узнал адрес одного заводчика в Лос-Анджелесе, и пока ты здесь валялся, уже сгонял туда. Мне здорово повезло, он был как раз последним в помете, – показав жестом на щенка, Билл затушил сигарету и взял бокал с остывающим кофе. Сделав большой глоток, он продолжал:

– Ты знаешь Эд, что у меня нет возможности растить собаку, я хоть и имею квартиру, но постоянно в ней не живу, а ты живешь здесь один, в своем доме, вокруг чудесная природа, настоящий рай для пса. К тому же никакого риска для тебя, ты его вырастишь, а когда придет время, я его отвезу на бой. Билл, допив кофе снова закурил. Я заметил лихорадочный блеск в его глазах, было видно, что он, просто одержим этой идеей. Видя мою задумчивость, он снова принялся уверять меня, насколько все продумал, и какие деньги можем сделать на этом.

– Эдвард, это прекрасный шанс для тебя впервые за все эти годы, занять кучу денег совершенно ничем не рискуя. – Разумеется, я буду помогать тебе деньгами или чем там еще. Затушив очередной окурок, Билли воззрился на меня своим лихорадочным взглядом, ожидая, как я был уверен, положительного ответа. Эта новость, которую обрушил на меня мой друг, привела меня в замешательство. Заботиться о собаке казалось мне плевым делом, всего то кормить и присматривать, но с другой стороны, я никогда не занимался с животными, и это требовало, как я понимал, определенных навыков. Я практически ничего не знал о собачьих состязаниях, кроме того что там много крови и жестокости, но одно знал точно, там действительно крутятся большие деньги. Да и отказываться не имело смысла, раз Билл уже притащил сюда щенка, значит твердо намерен, воплотить свой план в жизнь. Если я откажусь, то он любым способом уговорит меня оставить у себя собаку, сначала на денек-другой, потом на недельку и так далее. Да и видя, с каким азартом, он мне все это говорит, не хотелось огорчать его отказом.

– Ну ладно Билли, пусть остается, а там посмотрим, – согласился я, – предложение вроде заманчивое, только сколько мне его придется держать? Он ведь еще очень мал.

– Несколько месяцев Эд, – ответил он, глядя на щенка, – ну точнее примерно год.

– Год? – переспросил я, – Билл! Целый год я буду с ним нянчиться? – вперившись глазами в щенка спрашивал я.

– Да ладно тебе, корми да присматривай, вот и все дела, – раздраженно отреагировал он. Сейчас я стал внимательнее рассматривать щенка. Он приютился у ног Билла видимо привыкнув к его запаху за время путешествия из Лос-Анджелеса. Он полностью был темного цвета, темно-коричневого цвета и был похож на шоколадку, лишь на груди имелось белое пятно, также белого цвета были пальцы передних лап.

– Что это за порода? – поинтересовался я.

– Питбультерьер, – ответил Билл, – самый настоящий питбуль, ему почти два месяца, я выложил за него пять сотен.

– Пять сотен? – не поверив своим ушам, переспросил я, – ты отдал за него пятьсот долларов? – Даже не зная, что из всего этого получится?

– Да отдал, – равнодушно ответил Билл, – тот тип, что навел меня на эту идею, сказал, что у этого заводчика вырастают лучшие бойцы.

– Ладно дружище, мне пора, – вставая произнес Билли, – еще свидимся. Мы скрепили наш уговор рукопожатием, и он ушел. Замечая, что обеденное время истекает, я отнес щенка на кухню, постелил ему там старое покрывало и помчался на работу, надеясь на то, что я ее еще не потерял.

Войдя в кабинет мистера Фроста, я остановился в дверях.

– Входи Ферроу не стесняйся! – Воскликнул мистер Фрост, – присаживайся. Он указал мне на кожаное кресло, стоящее возле его письменного стола, молча взирая на меня пытливыми глазами. Я сказал ему что очень сильно отравился, по всей видимости, рыбным филе, которое ел в прошлые выходные и мне было так плохо, что я не был уверен в том, что выживу ли вообще. На его вопрос, почему я не позвонил и не сообщил ему об этом, я ответил, что это совершенно вылетело у меня из головы. Мистер Фрост терпеливо выслушал меня и сказал:

– Все бы ничего Ферроу, но после твоего визита мне придется проветривать кабинет. Как оказалось, несмотря на все мною предпринятые меры, мне не удалось полностью избавиться от запаха перегара. Он отдал мне конверт с моим расчетом и отправил восвояси, в котором,

как оказалось, было совсем немного денег, но которых могло бы хватить примерно на месяц, если их экономить.

На следующее утро я проснулся оттого, что кто-то больно кусал меня за лодыжку. Подняв голову, я увидел своего нового жильца, который яростно пытался обглодать мою голень. Вчера вечером, напоив своего щенка теплым молоком, я уложил его спать в картонную коробку из-под телевизора на кухне. Раздевшись и улегшись в свою кровать, я предался сладкой дремоте, как вдруг яростный визг разбудил меня. Ав-ав-уууууу. . . ав-ав-ууууу. Пронзительный и громкий звук доносился с кухни. Войдя в кухню и склонившись над коробкой со щенком, я стал гладить его по голове, приговаривая:

– Ну чего ты не спишь а? Скучаешь здесь? Потерев ему еще какое-то время за ушами, надеясь тем самым, успокоить его я вернулся в свою кровать. Через пару минут пронзительный звук раздался снова и я снова вставал, шел на кухню и упрашивал моего маленького негодника предаться сну. Прodelав это раза четыре, я вытащил щенка из коробки и забрал с собою в спальню, улегшись там на мои тапочки, он наконец-то заснул.

– Эй, а ну слезай! – прокричал я, хлопнув ладонью по матрацу. Не обратив никакого внимания на мой жест, мягкий комок бросился ко мне, во всю теребя своим тоненьким хвостом, взяв животное на руки, я отправился на кухню. Налив теплого молока ему в миску, я заварил себе крепкого кофе, и мы вместе с моим новым другом встретили свое первое совместное утро. Взяв в руки свежее издание «Press-Telegram» я стал просматривать объявления по поводу работы, но никаких подходящих вакансий для себя так и не нашел, но заметил одно объявление о ветеринарной клинике где был указан адрес в районе Бест-Вестерн. Вспомнив наставления Билла о том, что щенка необходимо показать ветеринару, для принятия необходимых прививок я решил сегодня съездить в эту клинику. Выпив все молоко, щенок принялся бегать по кухне и обнюхивать углы, я с опозданием сообразил, для чего он это делает, забежав под кухонный стол, он быстро опорожнил свой мочевого пузырь. Чертыхаясь, я принялся вытирать свежую лужицу половой тряпкой.

В десять часов я уже вел свой пикап по подъездной дорожке, выруливая на главную дорогу. Мой маленький компаньон находился на заднем сиденье автомобиля, вращая головой во все стороны и виляя своим тоненьким хвостом.

Ветеринарная клиника представляла из себя небольшое, светло-зеленое здания, находившееся на пересечении двух улиц. Внутри, здание подразделялось непосредственно на веткабинет и аптеку. Прием животных осуществлял доктор Мариус Доррентал, невысокого роста, лет пятидесяти мужчина с добродушным лицом. Представившись друг другу, я посадил свою собаку на смотровой столик. Осмотрев щенка, доктор Мариус пояснил, что щенок совершенно здоров, но недели через две, необходимо сделать предварительную прививку. В заключении он дал мне пузырек с небольшим количеством белого порошка и велел скормить щенку это лекарство вместе с пищей. Расплатившись за прием я прошагал прямо в аптеку за специальным кормом для щенков. Разместив щенка, снова на заднем сиденье, и поставив рядом с ним пакет с молочными подушечками, я строго-настрого наказал ему:

– Сиди и охраняй свою еду, если кто стащит, будешь неделю голодать. На обратном пути я поставил диск с записью Принс Роджерс с его альбомом «Musicology» и всю дорогу машину сотрясала музыка в жанре R&B. Когда я подъехал к своему дому меня ожидал неприятный сюрприз, видимо мой наказ по поводу кражи еды прозвучал очень убедительно и мой щенок, дабы не остаться голодным, решил спрятать всю еду в самом надежном месте – внутри себя. Разорвав пакет, он съел столько молочных подушечек, сколько не смог вместить в себя его желудок и переев, он выbleвал полупереваренную пищу на заднее сиденье. С трудом сдерживая себя от поспешных, гневных действий я сильно сожалел, что поблизости нет Билла, чтобы выговорить ему то, что я обо всем этом думаю, ведь это именно он, возложил на меня миссию по уходу за животным. Быстро сбегав за водой и стиральным порошком я как можно быстрее

стал оттирать собачью блевотину, пока она не успела впитаться в обшивку сиденья. В тот день я получил свой первый урок – прежде, чем завести животное, нужно запастись безграничным терпением.

Глава 2. Янтарный взгляд

Прошло уже около двух недель, с тех пор, как я потерял работу. Все эти дни, я безвылазно просидел дома, лишь пару раз съездив за продуктами. Мой мохнатый друг постепенно обживал мое жилище, как я ошибался, когда предполагал, что уход за собакой пустячное дело. Мало того, что он постоянно грыз мою обувь, вытаскивал мое белье из мусорной корзины, самое ужасное, что он делал так это совершал, свои дела прямо дома. Сколько мне потребовалось терпения, приучая его выходить на улицу по нужде, а ему требовалось выходить очень часто. Кроме того, рано или поздно, я устроюсь куда-нибудь на работу, и оставлять щенка дома на целый день было просто невыносимо, поэтому я принял решение соорудить ему вольер, чтобы в мое отсутствие он мог находиться на улице и в тоже время не смог убежать. Несколько раз за эти дни, ко мне наведовался мой друг Билли, он привозил с собою несколько банок пива и мы, усевшись на плетеных креслах на террасе, поглощали его, наслаждаясь видом океана, который отсвечивал позолотой, в предзакатных лучах солнца. Я рассказывал ему о проделках собаки, о том, как этот щенок портил мои вещи, как я начинал утро с мытья полов, а мой друг заходился безумным смехом. Меня это раздражало, но виду я не подавал, надеясь, что в скором времени все изменится. Как-то я сказал ему:

– Билли, вот уже несколько дней твой подопечный живет у меня и до сих пор я никак не назвал его, как ты думаешь, какая кличка больше подойдет ему?

– Да зачем она ему нужна! Пусть сначала вырастет, а там посмотрим, – ответил он.

Как-то вечером, мы с Биллом сидели на террасе и я, рассказывал ему о том, как его щенок отгрыз вилку от шнура телевизора и мой друг разразился истеричным смехом.

– Хватит ржать Билл! Это не смешно! – резко выпалил я. – Он грызет мои вещи, портит мою обувь, Билл! Это мои вещи, хорошие вещи Билл, которые я вынужден выкидывать, – продолжал кричать я, – я не миллионер, чтобы каждый день покупать себе новые тапочки, футболки! Мне надоело каждый час с ним бегать во двор, чтобы он сделал свои дела, надоело каждое утро убирать за ним и вообще постоянно наблюдать, чтобы он что-нибудь снова не натворил.

– Да ладно Эдвард, не горячись, – спокойно отреагировал Билл, на мой гневный выпад, – он немного подрастет и перестанет безобразничать.

– Посмотри на него, – сказал Билл, кивая на щенка, лежавшего между нашими креслами, – он же настоящий ангелочек, как ты можешь на него так злиться.

С тех пор, когда Билл наведывался ко мне, его первый вопрос был о том, не натворил ли "ангелочек" что-нибудь еще. Меня нервировало то, что Билла забавляли проказы щенка, в то время, когда мне было совсем не до смеха и каждый раз, когда я говорил о каком-нибудь прогрызанном носке, испорченных журналах, обгаженном домашнем тапочке, Билл всегда усмехаясь называл его ангелочком.

Как-то вечером я сидел на террасе в плетеном кресле и поглаживал, лежавшего на моих коленях, щенка, он перевернулся на спину, чтобы я почесал его живот. Сейчас он, представлял из себя, невинное, беспомощное животное, нуждавшееся в общении с человеком. Как мне хотелось, чтобы он, всегда оставался таким милым, добродушным созданием. Я почесал у него живот и сказал:

– Что же мне такое сделать, чтобы ты перестал делать гадости, а, ангелок?

Он же, глянув на меня своими желтыми глазами, еще сильнее стал теребить лапами мою руку, слегка покусывая пальцы. Вспомнив о том, как его называет Билл, я решил, что буду звать его Ангелом. Кто знает, подумал я, может эта кличка изменит его поведение, и он действительно станет вести себя как настоящий ангел.

Через пару недель мы с Ангелом уже тряслись на моем пикапе, направляясь к доктору Мариусу Дорренталу.

– Кладите его на смотровой стол, – сказал Мариус, когда я с собакой вошел в его кабинет. После непродолжительного осмотра доктор Мариус сообщил мне, что моя собака здорова и нормально развивается. Убедившись, что я скормил ему то лекарство, которое он мне давал в первый визит к нему, доктор сделал необходимую вакцинацию. Сделав нужные пометки в своем журнале, доктор велел прийти к нему снова примерно через месяц. Выслушав его советы по уходу за щенком, и поблагодарив за проделанную работу, я расплатился. На обратном пути я заехал в магазин строительных материалов и приобрел тридцать метров провололочной сетки для сооружения вольера. Возвращался я с поникшей головой, осмотр щенка и покупка провололочного ограждения "съели" все мои оставшиеся сбережения. Ангел перелез с заднего сиденья на переднее и постоянно делал попытки забраться ко мне на колени. Он пристально смотрел на меня своими желтыми глазами, пытаясь определить мое отношение к его действиям. Сейчас я небыл расположен к его играм, мною овладело уныние, думая о том, как дальше жить я свернул на Восток-Уиллоу-стрит не включив поворотник, выезжавший мне навстречу, темно-синий Форд, чуть не задел меня бампером. Сидевший за рулем Форда мужчина, высунув голову, проорал мне вслед:

– Ты, чертов придурок, смотри куда едешь!

Вернувшись домой я не знал чем занять себя, налил Ангелу немного молока и насыпал в миску молочных подушечков, потом приготовил себе яичницу с беконом, продукты уже заканчивались и нужно было что-то предпринимать, необходимо было срочно найти какую-нибудь работу. После обеда мы вместе с Ангелом вышли на улицу, соорудить вольер. Я решил обтянуть сеткой заднюю часть дома, в том месте, где находилась терраса. По моим соображениям это представлялось наиболее выгодным решением, чтобы выпустить собаку на улицу, мне потребуется только открыть заднюю дверь и мой пес окажется на улице, в тоже время он не сможет никуда убежать. Мне предстояло вкопать в землю восемь деревянных столбов, которые предварительно доставил мне Билли, закрепить на них металлическую сетку и вот, вольер готов! Мой дом находился на некотором, каменистом возвышении и копать ямы для столбов стало для меня тяжким трудом. Обливаясь потом в полуденный зной, я все же установил столбы, обтянул их сеткой и закрепил концы. Также, я укрепил нижнюю часть ограждения, чтобы собака не смогла сделать подкоп. Выбившись из сил я уселся в кресло на террасе, и потягивая холодное пиво, воззрился на плоды своих трудов. Конечно, ничего примечательного не было в моем сооружении, зато выглядело вполне надежно.

– Ну как тебе твоя территория Ангел? – произнес я, поглаживая правой рукой своего подопечного, удобно устроившегося на моих коленях, – теперь будешь гулять там, когда меня не будет дома. Немного отдохнув, я сходил и искупался в океане.

Вечером ко мне пожаловал Билли, сегодня он пребывал в хорошем расположении духа, означавшее, что сегодня ему удалось совершить какое-то выгодное дело.

– Как дела, Эдвард? – сияя спросил он, как только я открыл дверь, – чем занимаешься? Я жестом пригласил войти своего друга.

– Только что закончил строительство вольера для собаки, – ответил я, – выбился из сил. – Может, угостишь меня чем-нибудь?

– Я не просто так к тебе приехал Эд, сегодня у меня счастливый день, – радостно ответил мне Билли, – удачно провернул одно дельце и я в выйгрыше! Билли поставил на журнальный столик бутылку «Jack Daniels».

– Давай стаканы, дружище! – С довольной улыбкой распорядился он, – сегодня мы гуляем! Я сходил на кухню и принес пару бокалов, Ангел всюду следовал за мной, постоянно наблюдая за моими действиями. Потягивая виски, Билли рассказал мне о том, как удачно смог

"увести" «Тойоту» прямо из-под носа одной красотки, которая отсутствовала всего лишь пару минут.

– Представляешь Эд, – увлеченно рассказывал мне Билли свою историю, – она вышла из машины, оставив ключи зажигания прямо в машине, а сама пошла провожать детей до дверей школы. – Это просто удача, друг, что я оказался в это время поблизости, не успела она дойти до дверей школы, как я уже выруливал со стоянки на ее машине. – За эту тачку один тип мне столько отвалил зелени, что я месяц теперь могу шиковать. Да не только я, мы вместе! – провозгласил Билли, осушая бокал, – прямо здесь у тебя и зависнем.

– Билли, то чем ты занимаешься, это ведь не дело, – стал я умерять его пыл, – это все однажды очень плохо кончится. Вспомни наш автосервис, помнишь? Ведь свободу за деньги не купишь. Брось это Билли, давай найдем что-нибудь, что не будет угрожать нашей свободе, нашему спокойствию.

– Я тебя знаю дружище, – продолжал я, – как только ты оказываешься за пределами моего дома, ты же весь на нервах. Брось это, давай начнем по-новому.

– Не надо нравочений, Эд, – возразил он, – давай обойдемся сегодня без этого, о'кей?

Я не стал продолжать уговаривать его бросить это дело, я знал своего друга, продолжи я в том же духе он просто встал бы и ушел. А мне не хотелось, чтобы он уходил, ведь он при деньгах, а я без денег и к тому же я знал, что он не станет скупиться на угощениях. Выгодное дело Билли предвещало нам беззаботные дни, всегда как обычно, когда ему удавалось сорвать большой куш. Я же в свою очередь не мог похвастаться своими заработками и разумеется не мог так сорить деньгами, как это делал он, а сейчас тем более, я как никогда нуждался в его финансовой поддержке.

– Кстати, как у тебя дела? Устроился куда-нибудь? – спросил Билли, открывая непечатую пачку сигарет.

– Пока нет, – хмуро откликнулся я, – кроме того я спустил последние деньги на собаку, и сейчас на "мели". Я посмотрел на щенка, играющего с моей ступней.

– Не переживай, я же обещал помогать с расходами на него при возможности и сейчас такая возможность у меня имеется, – произнес Билли, выпустив струю дыма, – вот держи.

Он положил двести долларов на журнальный столик.

– Я назвал его Ангелом, – сказал я, убирая деньги, – из-за того, что ты постоянно называл его ангелочком, когда я рассказывал тебе о его проделках. – Надеюсь, что с этим именем он и впрям станет лучше себя вести.

– Зря надеешься Эд, – равнодушно ответил он, – я же тебе не комнатную собачку дал, а бойцовую и ты должен вырастить из него бойца! – Я очень надеюсь, что в будущем на этой псине, мы заработаем неплохие деньги, не забывай об этом Эд.

Виски уже закончился и Билли снова засобирался в ближайший магазин, чтобы пополнить запасы спиртного. Через полтора часа, Билли вновь вошел в мой дом с увесистой холщовой сумкой.

– Не волнуйся так, – шутливо отозвался он, увидев мой оценивающий взгляд на ее содержимое, – в машине еще имеется.

– Я не о том думаю, – сказал я, – ты собаке купил что поесть?

– Собаке? – удивленно спросил он, – а что я должен был купить? – Ты же ничего мне об этом не говорил.

Тут я осознал свою оплошность, когда Билли отправился в магазин, я совсем позабыл заказать ему собачьего корма.

Я проснулся рано утром от звука отъезжающей машины, солнце еще не встало, за окном еще были сумерки. "Билли уехал" – подумал я, вспомнив последние дни. Посмотрев на электронные часы, и увидев текущую дату, я подсчитал, что мы пропьянствовали четыре дня. Чувствовал я себя отвратительно, голова буквально готова была взорваться, а мой желудок

просился наружу. Встав с постели я кое-как добрался до туалета и встав на колени над унитазом стал выблевывать содержимое своего желудка. Выблевав все что мог, а выблевать я мог немного, учитывая то, что четыре дня я практически ничего не ел, я сел рядом с унитазом, подавляя новые рвотные позывы. Мое тело была мелкая дрожь и казалось, что сейчас я умру. Услышав шум в туалете, мой щенок прибежал ко мне и увидев меня сидящем на полу, радостно бросился ко мне. Он радостно поскуливал, стараясь забраться мне на колени.

– Пошел прочь! – рявкнул я, – убирайся!

Я слишком сильно толкнул его рукой и он, больно ударившись о приоткрытую дверь, жалобно заскулил.

– Убирайся я сказал! – снова прокричал я, – убирайся отсюда тварь!

Мой похмельный синдром сильнейшим гневным порывом прошелся по моим неустойчивым нервам. Немного постояв возле двери, Ангел казалось, совсем забыл о моем поступке и снова, с прежнею радостью бросился ко мне, бешено виляя хвостом. Он снова подбежал ко мне и встал на задние лапы, стараясь дотянуться до моего лица, он старался облизать меня с ног до головы. Но мое состояние не способствовало оценению его действий, и я снова сильно ударил его рукой. Он вновь заскулил от боли и отбежал на некоторое расстояние, только сейчас я заметил, как он похудел. «Видно, так же как и я, он четыре дня ничего не ел» – подумал я. Немного посидев и подавив рвотные позывы, я встал и отправился принимать душ, после холодного душа мое состояние немного улучшилось, и я заварил чашку черного кофе. Продуктов в доме совсем не было, холодильник был пуст. Я прошарил все полки, проверил все шкафы, но ничего съестного не нашел, лишь в самом углу холодильника я обнаружил баночку консервов. Подогрев консервы на плите я выложил их в миску и подал щенку. Он с пугающей жадностью бросился на еду и буквально за две минуты подчистил миску. Я сидел на стуле и попивая кофе смотрел за тем, как он ест. Его маленькие ребрышки, выпирали из-под кожи, от чего я чувствовал себя еще поганее, ведь это из-за меня он не ел целых четыре дня! Еще тяжелейшей ношей на мою больную голову давило то, как я с ним поступил там, в туалете. Я сел на пол и взяв маленькую собачку, прижал к себе.

– Прости меня Ангел, прости, что так с тобой поступил, – бормотал я, – обещаю, больше не стану тебя обижать. Я стал гладить Ангела, теребя его за ушами, он казалось, совсем забыл о недавней моей вспыльчивости. Перевернувшись на спину и предоставив мне теребить его живот, он по-прежнему смотрел на меня своим янтарным взглядом, полным доверия и любви. Этот взгляд надолго врезался в мою память, он напомнил мне то, чего я старался не замечать в себе. Он напомнил мне о том кто я, а кто я? Что я могу и что я сделал в этой жизни такого, чем можно было бы гордиться. Могу ли я, позаботиться о ком-то, кроме себя, могу ли я завести семью, детей и смогу ли позаботиться о них должным образом? Вряд ли. Безвольный человек, неудачник, не способный должным образом позаботиться о собаке. О каких еще больших вещах могу помышлять я, я, не способный ни на что. Но одно я знал наверняка это то, что я могу измениться сам и изменить свою жизнь к лучшему.

– Ангел, – сказал я, – глядя в янтарные глаза, – обещаю тебе быть хорошим хозяином и добрым другом. Он, довольный тем, что удостоился моего внимания, резко прыгнул и лизнул кончиком языка мой нос.

Глава 3. Одиночество в ночи

После выпитого кофе я почувствовал себя намного лучше и подумал о том, что не помешало бы съездить за продуктами. Я взял те двести долларов, которые оставил Билли и пошел к машине, выпустив Ангела в недавно сооруженный вольер. Но отправиться за покупками мне так и не удалось, повернув ключ в замке зажигания, я увидел, как загорелась лампочка на топливном указателе, свидетельствующая о том, что бак почти пуст. Делать было нечего, и я отправился за продуктами пешком. Делая покупки в ближайшем супермаркете, я взял новый выпуск "Press-Telegram", в надежде, что мне удастся наткнуться на какое-нибудь объявление о работе. Сейчас я находился в таком положении, что был рад любому заработку, который мне подвернется. По возвращении домой я сразу насыпал Ангелу полную миску сухого корма, и завалившись на диван стал просматривать газету. На этот раз мне улыбнулась удача. В одном из объявлений требовался уборщик на лодочную станцию. Не долго думая, я сразу позвонил Билли, и попросил его привезти мне пару галлонов топлива. Затем позвонил управляющему на станцию и договорился о встрече. Примерно через час, Билли появился у моего порога с канистрой в руках. Не теряя времени на болтовню, я заправил машину, и помчался на встречу, с управляющим лодочной станции. Управляющим станции оказался полноватый, с добродушным лицом мужчина, примерно пятидесяти лет. После недолгого разговора с Джефом, так он мне представился, я был принят на работу. В мои обязанности входили уборка территории и помещения от мусора, присматривать за порядком и в случае необходимости оказывать услуги спасателя, так как, лодочная станция являлась центром отдыха и обучения началам яхтинга. Хотя заработная плата не была высокой, зато позволяла жить достойно. Домой я возвращался в отличном настроении. Впервые за последнее время мне улыбнулась удача, и я надеялся, что с этого дня моя жизнь изменится к лучшему. Но что значит для меня лучшее, я пока и сам этого не знал. Вернувшись домой, меня снова ждал неприятный сюрприз в виде дурно пахнущей кучки в моем тапочке. Когда я спешил на встречу к управляющему, то позабыл выпустить Ангела в вольер. Сейчас он плотно наевшись, лежал на диване и лениво помахивал хвостом, тем самым видимо приветствуя меня. Но мое хорошее настроение не испортила ни его подлянка, ни испорченный тапочек. Кстати второй тапочек лежал рядом с ним весь изгрызанный и ислюнявенный.

Я сел рядом с ним и взял его в руки. Он оказался удивительно тяжелым, его живот был сильно раздут, и по его кряхтению было заметно, что ему не хочется двигаться. Я положил его на колени и стал почесывать за ушами. Мой щенок стал игриво покусывать пальцы, тяжело при этом дыша.

– Значит, предлагаешь мне купить новую обувь, да? – сказал я, поглаживая его шарообразный живот. – Кстати, эти тапочки мне еще послужили бы. Отвлечшись на собаку, я случайно наступил ногой в его “сюрприз”. Я снял носок и пошел выносить щенка на улицу. После этого стал убирать его проказы. Когда я вошел на кухню, то увидел растерзанный пакет, из-под сухого собачьего корма, на полу. Он съел приличное количество, почти вдвое превышавшую дневную норму. Оставшиеся подушечки были разбросаны по всему полу.

Чувствуя в душе свою вину за случившееся, ведь это из-за меня он ничего не ел целых четыре дня, я собрал оставшуюся еду в пакет. Так прошло несколько месяцев.

Моя жизнь, в Лонг-Бич, текла в размеренном, ленивом темпе. Я ходил на работу, встречался с друзьями, правда чаще только с Биллом Кантером, и по-прежнему напивался, как в былые времена. Только сейчас я серьезнее относился к своей работе, ведь заработок от нее был моим единственным доходом. Я не прогуливал и старался не опаздывать. Джеф, мой босс, был доволен тем, как я отношусь к своим обязанностям, которые я выполнял добросовестно. В моей работе не было ничего сложного и это нравилось мне. Моя зарплата была не большой, но

позволяла мне жить и пьянствовать, особо не напрягаясь. Мне было тридцать четыре года, и я был алкоголиком. Умом я это понимал, но не хотелось признаваться в этом даже самому себе. Многие годы, прожитые мной, были потрачены впустую, оглядаваясь назад мне особо нечего было вспомнить. Вся моя жизнь прошла в алкогольном дурмане и порою, лишь похмельный синдром давал мне знать о том, что я еще жив. В душе я надеялся, что что-нибудь изменится, что я обрету настоящую жизнь, что буду достойным человеком, но никаких усилий со своей стороны, для этого не прилагал. Ангел, за эти последние несколько месяцев, заметно вырос и стал похож на настоящую собаку. Он был весь темно-коричневого цвета, только белое пятно на груди немного разрослось в крапинку и стало похожим на гроздь винограда. Еще его передние лапы покрылись белыми носочками. К моему огромному облегчению за это время он перестал делать дома свои дела, и всегда, когда я надолго оставлял его дома одного, терпеливо меня дожидаясь, сдерживая природные позывы. Он перестал грызть разные вещи, в частности мои тапочки и провода от электроприборов, но не отказывал себе в том, чтобы например, стащить покрывало с моей кровати на пол и использовал его в качестве своей подстилки. Мне пришлось заменить проволочную сетку в вольере на металлическое ограждение, потому что она сильно провисла, из-за того, что Ангел, часто прыгал на нее всем своим весом, предварительно перед этим основательно разбежавшись. Пару раз ему удавалось перепрыгнуть, и он оказывался на свободе совершенно свободным псом. Совершал он свои побеги именно тогда, когда меня не было дома. По возвращении домой я находил его сидящим на крыльце, терпеливо ожидающим меня. Хотя я не замечал за ним какой-либо агрессии к посторонним, а кроме Билла ко мне практически никто не приходил, я решил все же не рисковать и установил новое ограждение. Мой пес не был идеальным, но и не доставлял мне особых проблем, пожалуй, за исключением одной. Ночевать я оставлял его всегда в доме, хотя и пробовал оставлять на террасе в вольере. Но он с таким энтузиазмом скрябал лапами мою заднюю дверь, что со временем, я уверен, проделал бы в ней дыру. К тому же, при доносившихся, от его действий, звуков, бессонница была мне обеспечена. Несколько раз мне в голову приходила мысль проделать в задней двери лаз, чтобы мой пес мог свободно выходить по нужде на улицу, когда потребуется ему. Но в тоже время мне не хотелось, чтобы он мог проникать в дом, в мое отсутствие. Особенно в ненастную погоду, так как в таком случае мне предстояла бы большая стирка. Стирать пришлось бы все, на чем можно лежать.

Итак, решение было принято. Когда я на работе или где-то еще вне дома – собака на улице, когда я дома, так и быть, ему позволительно было скрашивать мои вечера вместе со мною на диване, перед телевизором. Спать я уходил всегда в свою спальню, когда более-менее был трезвым, оставляя Ангела на диване в полном одиночестве. Но иногда, когда я был в подпитии, засыпал прямо на диване, а мой пес, располагался на моих ногах, вытянувшись во весь рост и клал свою голову на мой живот. Рано утром, просыпаясь на работу, у изголовья моей кровати меня всегда ожидал мой четвероногий друг. Он сидел совершенно бесшумно и неподвижно, терпеливо дожидаясь, когда я проснусь и выпущу его на улицу. Стоило ему только увидеть, что я открыл глаза, как он мигмом пронесся к задней двери, нещадно царапая ее. Встав на задние лапы, он во всю, полосовал дверь когтями, бешено виляя при этом своим хвостом и сопровождая все это каким-то особенным визгом. Кстати, его визг был настолько громким и пронзительным, что мой сон растворялся в считанные секунды. Выпустив его на улицу, я обычно шел на кухню, чтобы приготовить кофе, а после принять душ. Проход к задней двери был узким, проходившим между двух стен. Одна из которых разделяла этот проход с кухней. Моя задняя дверь открывалась внутрь дома и при полном открытии вплотную соприкасалась как раз с этой стеной. Выбежав на улицу, мой пес со всех ног мчался к противоположной стенке вольера. Правда, подбегая на такой скорости к ограждению, ему каким-то образом удавалось затормозить, но иногда он слегка ударялся своим телом о металлическую решетку. Быстро сделав свои дела, он так же стремительно набирал скорость, возвраща-

ясь в дом. Только при приближении к дому сбрасывать скорость он не собирался. Перелетев пару ступенек, он всем своим телом налетал на дверь. На такой скорости и при своем весе, он так влетал в дом, что задняя дверь ударялась о стену с оглушительным ударом и такой силой, что сотрясался весь дом. Звенели не только стекла в окнах, звенело и в моих ушах. Первые несколько раз у меня всерьез сердце подпрыгивало в груди и перехватывало дыхание. Но со временем я нашел решение – выпустив собаку, оставлял дверь открытой. Но иногда, по каким-то причинам, она закрывалась. Конечно, я предпринимал попытки, чтобы этого не происходило. Ставил засовы, натягивал сверху жгут на дверь, чтобы она плавнее распахивалась, ставил табурет между дверью и стеной. Засовы вылетали как пробка из бутылки, жгут рвался. Я закрыл дверь на засов, после того как выпустил Ангела, и с довольной улыбкой на губах пошел заваривать кофе. Ангел, сделав дела, набирал скорость и мчался на всех парах на встречу с мясными подушечками. Перелетев террасу, он так смачно ударился в запертую дверь, что казалось, будто в мою дверь бросили свиную тушу. Но он не сдался. Заварив кофе, я вышел из кухни и хотел отправиться в ванную, как вдруг, услышал вновь тот самый смачный звук, и моя дверь, распахнувшись, оглушительно ударилась о стену. Засов, который я приделал к двери, отлетел в сторону как щепка. Я на своем горьком опыте узнал, какому воздействию подвергается ежедневно моя бедная дверь. Ворвавшись в дом, моя собака напрямиком налетела на меня всем своим весом. От такого удара я не устоял на ногах и вместе с псом повалился на пол. Моя спина еще долго не давала забыть тот случай. Распростевшись на полу я никак не мог сообразить, что же все-таки произошло. Настолько быстро все это случилось. Лежа на полу, в попытке осознать, цел ли я еще, я посмотрел на своего пса. Он стоял рядом со мною, виляя всей своей заднею частью тела, будто пританцовывая, а с его длинного языка свисающего на мое лицо, обильно текла слюна. Он смотрел на меня таким торжествующим взглядом, будто хотел сказать: «Что получил хозяин!». Отплеываясь от его слюны и сопливова носа, которым он все тыкал мне в лицо, я кое-как встал.

– Ладно, так и быть, – сказал я, – на сегодня ты победитель. – Но я еще отыграюсь!

Но последние мои слова он уже не слышал. Увидев меня на ногах, Ангел стремглав бросился на кухню, где его ждала полная миска мясных подушечков. Но на время своего отсутствия я закрывал дверь на специальный, массивный засов.

Как-то вечером, когда мой рабочий день подходил к концу, на станцию подкатил Билли. Увидев меня, он громко закричал: – Эй, Эдвард! Что означало – мой друг навеселе.

Не заботясь о времени и о том, что я еще на работе, Билли потребовал:

– Эд поехали со мной! – Сегодня у нас такая вечеринка, оторвешься на неделю вперед!

– Мальчишник! – сияя хмельным взглядом, выпалил он. – Робби Тодд женится! – Ну, ты помнишь его. Робби Тодда я помнил, вместе с Билли и другими ребятами из моей компании мы в бывалые времена неплохо погуляли. Посмотрев на часы, я ответил: – Еще двадцать минут и я в твоём распоряжении. Он непонимающе посмотрел на меня.

– Работа.

Примерно минут через сорок я уже сидел за столиком в «Риджстоуне». Наша компания состояла из шести человек, включая Робби Тодда. В баре было немного людей, которые неспеша потягивали пиво и делились друг с другом насущными проблемами. Мы пили виски, вспоминали различные истории и смеялись, играли в бильярд и все старались убедить Роба в том, что сегодня заканчивается его настоящая жизнь. Вольная жизнь холостяка. Мне было хорошо со старыми приятелями, и я по-настоящему был рад за Робби, за то, что он нашел свою судьбу. Где-то ближе к полуночи все мы порядком окосели. Особенно Билли. Он сидел на стуле за столом, склонив голову на грудь абсолютно живым трупом. За живого человека его выдавала только дергающаяся время от времени нога. Тогда мне казалось, что всех трезвее из нас Робби Тодд. Может и нет. Меня сильно замутило, и я отправился в уборную. Там я полил лицо холодной водой из крана и меня вырвало. Помню, что какое-то время сидел

на полу, в уборной, приходя в себя. Когда вернулся в бар, то из нашей компании никого уже не увидел, хотя и не особо глазел по сторонам. Подошел к бармену и попросил вызвать мне такси. Свою машину я оставил на лодочной станции, потому что после вечеринки я с трудом передвигался на своих двоих, не говоря о том, чтобы сесть за руль. Пока я ехал в такси мой желудок снова взбунтовался, после такой дозы спиртного, меня снова замутило. Мне оставалось ехать примерно двадцать минут до того перекрестка, где от автострады отходила грунтовая дорога, ведущая на побережье океана, туда, где среди песчаных дюн стоял мой дом, под сенью пальм. Я попросил водителя высадить меня и расплатившись с ним, побрел пешком. На обочине меня снова вырвало, но на этот раз я почувствовал себя значительно лучше. Я шел не спеша, по песчаному пляжу, наслаждаясь прекрасной ночью. Прохладный, ночной воздух слегка покачивал верхушки деревьев, а тихий прибой ласкал мой слух. Так как я шел домой не по грунтовой дороге, то мне нужно было повернуть на восток и пройти еще несколько метров от океана. Внезапно, до моего слуха, донесся какой-то звук, похожий на завывание ветра. Пока я приближался к дому, звук становился все сильнее и отчетливее. Наконец я ясно и отчетливо услышал собачий вой. Стало понятно – воет мой пес. Осторожно, чтобы как-то не выдать себя, я подкрался к ближайшему дереву, стоявшего неподалеку от собачьего вольера. Подойти ближе я не решился – собака непременно заметила бы меня. . . Мне хотелось увидеть Ангела и посмотреть, что именно он делает. На улице было темно, но лунный свет позволял кое-что рассмотреть. Вглядываясь в темноту на террасу, я все же увидел его. Он сидел в моем плетеном кресле, которое я всегда оставлял на террасе, и подняв вверх морду выл громко и протяжно. Я был этому очень удивлен. Никогда бы не подумал, что моя собака будет выть в мое отсутствие. Возможно, ему было грустно и одиноко оттого, что он не дождался меня с работы в положенное время. Бывали конечно случаи, когда я задерживался допоздна, но такое случалось не часто. «Так он воет наверняка не в первый раз», – подумал я. Вдруг Ангел замолк. Я всматривался изо всех сил, как можно сильнее напрягая глаза. Но видел только легкое шевеление в своем кресле. Наконец я разглядел контуры его тела и заметил, что он смотрит в мою сторону. Я наблюдал. Примерно минуты через полторы я заметил, как, легкая, массивная тень, соскользнув с кресла исчезла на земле. И вот Ангел появился у стенки ограждения напротив того места, где стояло дерево, под которым был я, прижавшийся к стволу. Он встал на задние лапы и просунув нос между металлическими прутьями жадно всасывал воздух, улавливая мой запах. Поняв, что меня обнаружили, я покинул свое «убежище». Его радости не было предела. Взвизгнув, он стал подпрыгивать на задних лапах, передними опираясь на ограду. Потом, сорвавшись с места, бросился бежать к задней двери, и очутившись на террасе, залился громким и забористым лаем, требуя, чтобы я впустил его в дом.

Глава 4. Случай на станции

Всю свою недолгую жизнь Ангел прожил практически, не покидая территорию моего дома. Когда я куда-нибудь уходил, то оставлял его на улице в вольере. В остальное время, когда я был дома, он был со мной. Иногда я брал его с собой на прогулку по пляжу. Ангел не проявлял никакой агрессии по отношению к окружающим, которые попадались нам во время прогулки. Некоторые даже гладили его по голове, чему он совершенно не противился. Когда я об этом говорил Биллу, тот недовольно качал головой, презрительно поглядывая на собаку.

– Эдвард, какой от него будет толк на собачьих боях, если он огрызнуться не может, – говорил мой друг. – Нам нужен настоящий, бойцовый пес, а не это... Он недовольно махнул рукой в сторону Ангела. – К тому же время подходит. – Скоро я отвезу его в Лос-Анджелес.

За все это время, что я прожил с Ангелом, я к нему привязался, но если Билл забрал бы его на бой, думаю, мне было бы все равно. Я не считал Ангела своим другом, в полном смысле этого слова. Я знал, что когда он вырастет, то принесет какой-то доход, во всяком случае, надеялся на это. Еще я знал, что собаки, участвующие в боях долго не живут.

– Как-нибудь я привезу сюда какую-нибудь псину, и мы научим Ангела драться, – сказал Билл.

– Сюда? – переспросил я. – Ты хочешь сказать, что мы устроим драку прямо здесь?

– Да здесь, в вольере, – ответил Билл. Он выбил из пачки сигарету и закурил.

– Место здесь хорошее, тишина. К тому же вольер весьма кстати, закроем их там.

– Мне это не нравится Билл, – возразил я, – и я не согласен устраивать травлю у себя дома. – Нет мне эта идея совсем не по душе.

– Тогда настоящую собаку надо было растить! – вспыхнул мой друг, – а не это...

Он снова сделал жест рукой в сторону собаки. Ангел лежал возле журнального столика, между нами. Каждый раз, когда кто-нибудь из нас заговаривал, он устремлял свой взгляд на говорящего. Таким образом, его взгляд перемещался между нами, подобно маятнику у часов. Иногда я тоже удивлялся характеру своей собаки. Питбуль... Сколько раз я слышал неприятных историй по телевизору про эту породу. То питбуль покусал ребенка, то кого-то еще. Сплошной негатив. Когда у меня не было Ангела, я тоже считал по своему неведению эту породу слишком уж агрессивной и кровожадной. Но мой пес развеял этот миф. Он не был ни агрессивным, ни кровожадным. И если кто-то скажет мне, что питбуль, необузданное, злобное животное, я ему отвечу: "Приятель, приходи ко мне домой и посмотри на мою собаку, чтобы сделать окончательные выводы". Конечно, Ангел лаял свирепо на каких-нибудь незнакомцев, которые иногда меня посещали. Возможно, даже мог укусить. Но на улице, вдали от дома, ничего не адекватного в его поведении я не замечал.

Как-то один из сторожей станции, а их было двое, попросил меня подежурить одну ночь. Обычно нас, простых рабочих, никогда не просили этого делать. Всегда, одного сторожа, при необходимости подменял другой, но в этот раз один из них приболел, а другому, Ларсу Квинсу, нужно было ехать в Лос-Анджелес, на юбилей отца. Я согласился. Работа не сложная, спокойная и лишней доллар в кармане никогда не помешает. В конце рабочего дня Ларс предупредил Джефа, нашего управляющего, что сегодня ночью вместо него подежурю я. Вечером я стал собираться на вечернее дежурство. Положив в свой маленький рюкзачок упаковку пива, я вышел на улицу, чтобы бросить его в машину. Ангел только этого видимо и ждал. Как только я открыл входную дверь, он пулей выскочил на улицу. Раньше он частенько применял этот прием, чтобы вволю побегать на улице. Выбежав на улицу, он не сразу подходил ко мне потом, не набегавшись от души, чтобы я снова не загнал его в вольер. Оказавшись на улице, Ангел подбежал к моей машине, и подняв заднюю ногу, пометил заднее колесо. Тщательно обнюхав «метку» он обежал автомобиль и проделал то же самое с другим задним колесом. Я подумал

о том, что сегодня ему придется ночевать одному и вспомнил тот случай, когда он выл, сидя на моем кресле на террасе. «А почему бы мне его сегодня не взять с собой?», – подумал я, – ведь сегодня я всю ночь буду один и собака на станции никому не помешает». Заперев дом, я поместил свою собаку на заднее сидение, и мы отправились на работу. Последний раз, когда я возил его на машине, он был совсем еще щенком. Ангел озадаченно крутил головой во все стороны глядя на улицу из окон автомобиля.

– Что, удивлен дружище? – спросил я. Бросив на меня быстрый взгляд, он снова стал лицезреть за окном, быстроменяющийся ландшафт. Мы приехали на станцию, когда там уже никого не было. Выбежав из машины, Ангел стал обнюхивать все вокруг. Бегая вокруг здания, он, поднимая заднюю ногу, оставлял пахучие метки. Наверняка эти метки говорили другим собакам: «Не суйся сюда! Здесь уже имеется хозяин этих мест!». Сторожка находилась внутри главного здания и представляла собой маленькую комнатку, в которой имелся небольшой диван, маленький круглый столик с двумя стульями и телевизор на массивной тумбе. Окно выходило на пирс, где под яркими фонарями, покачиваясь на волнах, были пришвартованы лодки. Я лежал на диване и тупо глядя в экран телевизора, допивал шестую банку пива, как услышал залиvistый лай своей собаки. Выглянув в окно я никого не увидел, но моя собака продолжала отчаянно лаять в сторону причала. Я вышел на улицу и стал осматриваться по сторонам, выискивая взглядом причину лая пса. Но Ангела я уже не видел.

– Эй, Ангел! – позвал я его, – иди ко мне! Осматривая освещенную часть пляжа, я не видел ничего, что, по моему мнению, могло бы вызвать такую реакцию собаки. Внезапно до меня донеслись какие-то голоса, доносившиеся со стороны пирса. Я прислушался. Постояв немного в тишине, я снова услышал какой-то звук, похожий на смех.

– Кто там! – крикнул я. Но больше ничего не услышал, за исключением тихого шепота прибора.

– Ангел, ко мне! – вновь позвал я собаку. Но Ангел, будто куда-то исчез. В любом случае я был обязан проверить сохранность лодок и медленно пошел по пирсу, поглядывая по сторонам. Пройдя несколько метров, я отчетливо услышал негромкий разговор. Я снова громко сказал:

– Кто здесь, выходи! Сейчас я вызову полицию!

– Мужик, а не шел бы ты ко всем чертям! – донесся голос откуда-то снизу. И тут из одной из лодок поднялась фигура какого-то человека. Освещение было хорошим, и я отчетливо разглядел троих мужчин, сидящих в одной из лодок. Один из них встал.

– Ноги в руки и рули отсюда! – произнес вставший.

– Да мужик. Исчезни, по добру-по здорову, – сказал другой, сидящий в лодке. Я понял, что они все изрядно пьяны. После такого количества выпитого мною пива и я сам, был не в лучшей форме.

– Вам нельзя здесь находиться, – сказал я, пытаюсь сохранить спокойствие духа.

– Я охраняю эти лодки. – И прошу вас покинуть это место.

– Ты чего гавнюк лаешь здесь, – пьяным, грубым голосом сказал тот, что встал первым.

– Мы тебе мешали? Чего ты гонишь нас, – говорил он, перебираясь с лодки на пирс.

Следом за ним встали остальные двое. Я растерялся. Было очевидным, что они не уйдут просто так. Бесполезно было пытаться что-то им объяснить. Они для этого были слишком пьяными и были настроены весьма агрессивно. Я сомневался, что смогу одолеть их. Хотя они и были пьяны, но их было трое. Я был один и тоже, далеко не трезвым.

– Я вас не гоню. Но вам нельзя находиться здесь. Это частная собственность. Я пытался соображать быстрее, что делать, но мой мозг не мог предложить мне лучший выход из этого положения. Пьяная тройца уже выбралась на пирс.

– Мы же ничего здесь не трогали, – сказал самый низкорослый, коренастый крепыш.

– Мы тихо сидели, выпивали, никого не трогали, – подытожил другой, ростом повыше, – а ты пришел, поднял шум.

– Сейчас мы тебя малость покалечим, – подал наконец голос третий. И разразился громким, пьяным смехом. Низкорослый крепыш держал в руке недопитую бутылку виски. Он отхлебнул добротную порцию спиртного и передал ее другому, тому, что повыше ростом. Второй также отпил и отдал ее третьему, который ее опорожнил. Размахнувшись, он ударил ею об фонарный столб. Послышался звон разбитого стекла и в руке пьяного мерзавца блеснул в свете фонарей осколок стекла. Он вышел вперед своих друзей и держа в руке осколок бутылки пошел на меня, улыбаясь во весь рот, обнажив желтые, прокуренные зубы.

– Ну давай гад! Давай! – рявкал он, – иди сюда! Вся троица зашлась пьяным смехом. Я вдруг осознал, что нахожусь в опасном положении. Что делать? Как быть? Я лихорадочно соображал, как поступить. И тут он сделал выпад вперед и взмахнул осколком. Я машинально отклонился назад, спасая лицо от ранения и не устояв на ногах, повалился на пол. Осколок, очертил дугу в воздухе, не попав в цель. Вся компания вдруг оказалась возле меня, и мне показалось, что это мои последние минуты.

– Давай, мочи его! – донеслось до меня, – кончай гада!

Вдруг рядом с собой я услышал тяжелое, частое дыхание. Повернув голову, я увидел свою собаку. Ангел стоял возле меня, склонив голову и вытянув хвост. Его взгляд был прикован к тому, кто пытался ударить меня осколком бутылки. В то же мгновение из его горла донеслось глухое, злобное рычание дикого зверя. Все трое уставились на собаку. Тот тип, с осколком в руке, повернулся в сторону пса.

– А ну пшел отсюда! – прохрипел он. Я попытался встать, но кто-то наступил мне на руку. От боли я вскрикнул. Это и послужило знаком для Ангела, чтобы атаковать. Оттолкнувшись от пола всеми четырьмя лапами, он прыгнул на парня, того, что держал осколок. Его челюсти сомкнулись на руке, державшей кусок стекла, чуть ниже локтевого сгиба. Повиснув на его руке, Ангел с еще большей силой погрузил свои клыки в мягкую плоть. Бутылочное горлышко выпало из ладони и прокатившись по деревянному настилу упало в воду.

– Отпусти сука! Отпусти тварь! – вопил тот, во все горло. Пытаясь сбросить собаку, он трес рукой, а второй, вцепившись псу в ухо, пытался оторвать его голову от своей руки. Двое других парней словно оцепенели. Они стояли, разинув рты, и смотрели как их друг, ревя от боли, отбивается от Ангела.

– На помощь! Помогите! – продолжать вопить тот. Ангел стоял на двух ногах, вытянувшись во весь рост, и издавая рычание, мертвой хваткой держал его руку. Тут низкорослый подбежал к нему, и взяв Ангела за загривок дернул на себя. Его друг еще сильнее закричал от боли. Ангел изрыгнул новую порцию рычания и сильнее сдавил челюсти. Послышался хруст. Третий тип судорожно схватил меня за руку и выкатив глаза заорал прямо мне в лицо: – Эй, чувак, оттащи пса! Он же загрызет его! Потом прыгнул в воду и поплыл в сторону берега. Низкорослый с новой силой дернул собаку, на этот раз с большей силой. Отпустив первого, Ангел обернулся и схватил за руку низкорослого крепыша. Первый упал на колени, прижимая к груди окровавленную руку, он стонал и бормотал про себя непонятно что. Я подбежал к собаке и обхватил его голову руками.

– Ангел нельзя! – кричал я. – отпусти его! Но мой пес стал еще глубже погружать свои зубы.

– Оттащи своего пса, мерзавец! – закричал крепыш. Он попытался назад, волоча за собой собаку. Я подбежал и обхватив собаку за шею вновь ему приказал: – Ангел нельзя! . . . Ангел место! Одновременно оттаскивая его. Крепыш по-прежнему пятился назад, я тянул собаку в свою сторону. Но мой пес был непреклонен. Рыча и сопротивляясь, он держался за руку крепыша, как утопающий держится за соломинку. Тут мне пришла идея. Я отпустил собаку и бросился бежать по причалу в сторону главного здания. По пути я крикнул: – Ангел, ко мне! Добежав до конца, я остановился и посмотрел, сработало или нет. Сработало. Ангел увидел, что я стремительно удаляюсь и отпустив негодяя, бросился вслед за мной. Выйдя на

берег, я тяжело опустился на песок, переводя дыхание. Ангел подбежал ко мне, и мотая своим хвостом пытался облизать мне лицо. На этот раз я не стал возражать. Я обхватил его за шею, и прижимая к себе проговорил: – Ну ты молодец приятель, круто ты их сделал... Хорошо Ангел. Он облизал мое лицо и увидел, что я не возражаю. И снова стал облизывать по второму кругу. Я и на этот раз не возражал. Я гладил свою собаку и чесал его за ушами. Он упал на спину, предлагая почесать мне его живот. Я удовлетворил его желание. Я находился в шоковом состоянии от произошедшего. Такого поворота событий в это дежурство я никак не ожидал. Те, двое, собравшись с силами, направились по пирсу в нашу сторону. Дойдя до середины низкорослый прокричал:

– Эй, держи свое животное! Мы уходим.

– Нет! – ответил я, – сейчас полиция приедет.

– Да ладно тебе чувак. Твое животное нас здорово потрепало. Ну мы наехали на тебя, мы и получили.

Вызывать полицию я не собирался, ведь я тоже сегодня выпил. Вызови я полицию, они вызвали бы нашего управляющего, а тот сразу заметил бы, что и я слегка осоловелый. И скорее всего это дежурство стало бы последним, как и основная моя работа на лодочной станции. А терять эту работу мне никак не хотелось. Я повернул голову в сторону Ангела и произнес:

– Ну что приятель, пусть идут, да? Ответом мне послужила его попытка вновь облизать меня. Я встал и направился в свою сторожку, там меня дожидались оставшиеся две банки пива. Мы лежали с Ангелом на диване, кое-как поместившись на нем, он был очень узким. Ангел расположился у меня в ногах. Я допивал свое пиво и все прокручивал в голове события прошедшего вечера. Задумывался о том, кто эти люди, зачем они пришли на станцию, как бы развернулись события, не будь со мною собаки. Было очевидно, что эти люди не просто так пришли сюда, якобы просто, чтобы спокойно выпить и поболтать. Наверняка они намеревались угнать лодку, возможно даже не одну. Меня удивил поступок Ангела. Я не думал, что он может кого-то укусить, защищая меня. Его поступок что-то изменил в моей душе. Раньше я воспринимал его примерно так же, как фермер воспринимает овцу – животинка, которая в свое время принесет какой-то доход. Но сегодняшний вечер изменил мое представление о нем. Сегодня он стал мне как-то роднее. Сегодня он спас меня от этих негодяев. Они наверняка до смерти забили бы меня. Правой рукой я нащупал его голову и почесал у него за ушами. Сегодня я впервые подумал о том, что Ангел, возможно, не будет принимать участие в собачьих боях. «Надо поговорить с Биллом»: подумал я. Нужно отговорить его от этой затеи. На улице уже стояла глубокая ночь, выпитое пиво оказало на меня успокаивающее действие и меня потянуло на сон. Я снова дотронулся до головы пса. Мой Ангел, мой пес. Как настоящий ангел-хранитель, подумал я, уже засыпая.

Утром, я рассказал Джефу о ночном происшествии. Правда, несколько изменив версию событий. Сделал Ангела героем, рассказал, как он помог мне прогнать пьяных мерзавцев. Для себя я решил, что если мне вдруг снова придется кого-то подменять в ночную смену, то я обязательно возьму с собой собаку. Но дежурить на станции мне больше не приходилось. Через несколько дней мне снова нанес визит мой старый друг Билли. Как обычно он принес с собой бутылку виски, но иногда, что случалось очень редко, привозил несколько галлонов пива. Был уже глубокий вечер и солнце поблескивало последними лучами по тихой глади океана. Мы расположились в плетеных креслах на террасе, позади дома, чтобы полюбоваться закатом и насладиться теплым, тихим вечерком. Ангел, как всегда, тщательно обнюхал ноги моего друга, дружелюбно виляя хвостом и удостоверившись, что перед ним знакомый человек, перешел ко мне. Но меня он не обнюхивал. Он постоянно совал мне в лицо свой нос, пытаясь при случае облизать. Но это удавалось сделать ему крайне редко. Сделав пару попыток и поняв, что я решительно против умывания его слюной, он расположился между нами так, чтобы наблюдать за нами не меняя положения головы. И его глаза, снова уподобились маятнику старинных

часов, перемещающимися между нами, по ходу нашего с Биллом диалога. Пропустив по стаканчику бурбона, и обменявшись последними новостями я рассказал Биллу о событиях той ночи, когда мне довелось дежурить на станции. Я рассказал о том, как Ангел спас меня, что я обязан этому псу и о том, что мое отношение изменилось к нему. Я хотел подвести разговор к тому, чтобы отговорить моего друга от этой задумки, касательно собачьих боев. Но вызвал другую реакцию своего друга. Когда он услышал о том, как Ангел атаковал тех мерзавцев, его глаза загорелись диким азартом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.